

НЕЗРИМЫЕ СОЗДАТЕЛИ СПЕКТАКЛЕЙ

Воскресный репортаж

Занавес. Аплодисменты.

— Пошли! — спросил у товарищей помощник режиссера В. И. Баталов, он же — «Одноухий» в комедии В. Губарева «Великий волшебник» «Пираты» и (их) «противники», взявшись за руки, вышли к зрителям.

А в это время за кулисами собирает разбросанные по столу «акинжалы» и «писюлоты» бутафор Н. И. Нестерова. Удрученно рассматривает полнувший «кокосовый орех» художник-декоратор В. А. Шабалин. Собирает своих помощников старший рабочий сцены Н. Ф. Солоненко.

В успехе спектакля немало труда тех, кто остается за сценой. Это они, готовые спектаклю, прикидывали, как лучше осветить сцену, какой парик подойдет трагисту Светлане Королевой, играющей Борю, думали, как пострашнее и посмешнее нарядить «пиратов».

...Тихо в театре. Гаснут огни. А в подсобных цехах работа вразгаре. Вячеслав Анатольевич Шабалин чинит кумган — восточный кувшин, украшенный чеканкой. На расстоянии его не отличить от настоящего, и только вблизи заметишь, что сделан кумган из жести.

— Пришлось повозиться, — улыбается Шабалин. — Из него по ходу действия пьет актер. Нужно было так сделать, чтобы чеканку из зала видели.

В мастерской нам показали скульптуры и гусарские кинера, винтовки и лопаты. В углу — старый шкаф. Когда-то он тоже бывал на сцене — в верхнем углу, до сих пор осталась картонка, имитирующая корешки книг. Вячеслав Анатольевич — мастер на все руки. Приходится заниматься литьем и лепкой, столярничать, быть скульптором, оружейником и ювелиром.

— Право, не знаю, что мне за семь лет делать не приходилось, — смеется он.

— Нелегко уметь все!

— Да не все я умею. Каждый раз приходится много думать, прежде чем делать какую-либо вещь. Мне помогает коллекционирование. Вот...

Шабалин берет на полке несколько альбомов. На одном надпись — «Холодное оружие», на другом — «Образцы денег», на третьем — «Воинские знаки различия».

Годы потрачены на то, чтобы собрать их. Старинные бумажные деньги, например, начал коллекционировать еще в школе. Альбомы о драгоценностях и оружии появились после осмотра исторических памятников Кремля.

— Как стали декоратором? — Не было бы счастья, да

несчастье помогло, — говорит Вячеслав Анатольевич. — Хотел стать актером. Поступал в Рижское театральное училище. «Провалился» и пошел... в декораторы. Люблю свою профессию по-настоящему.

Бутафор Наталья Ивановна Нестерова в театре двадцать шесть лет. Бывают спектакли, когда актерам до трехсот разных вещей выдает. И помнит, кому что предназначено.

О каждой вещи Нестерова может рассказать многое.

— Это ваза один раз только «играла», в спектакле «Егор Булычев и другие». Но хранию до сих пор. Вдруг еще пригодится, — говорит Наталья Ивановна.

...Из динамика вырывается

песня: началась речетция. В первом ряду зрительного зала сидит парочек и сосредоточенно наблюдает за сценой.

— Саша Попрушко, — шепчет Наталья Ивановна.

Две страсти у Александра — сцена и рисование. Тем и другим занимается со школы. Пробовал поступить в театральное училище — не вышло. Сейчас в помощниках у художника-декоратора Н. А. Чувашева. Но, как говорится, плох тот солдат, который не мечтает стать маршалом. И Попрушко посещает занятия в народном театре клуба им. Ильича. Здесь доверили ему режиссуру сказки Е. Шварца «Два клена», он же и художник-постановщик.

— Не знаю, как у него выходит на сцене, но художник неплохой, — говорит Н. А. Чувашев. А у Николая Андреевича глаз зоркий. Работает в театре почти тридцать пять лет. Не раз был художником-постановщиком сказок. Тюменцы видели оформленные им «Аленький цветочек», «Великий волшебник».

Художник-гример Я. А. Чувашев шестнадцать лет работает в Тюменском драматическом театре. До этого тру-

дился в Харькове, Челябинске, Нижнем Тагиле.

К. С. Станиславский писал: «Одна черта в гриме, придавая какое-то живое, комическое выражение лицу, — и сразу что-то во мне точно перевернулось. Что было неясно, стало ясным. Что было без почвы, получило ее. Чему я не верил — теперь поверил. Это был момент великой радости».

Мне удалось наблюдать, как искусство Чувашева превратило Светлану Королеву в озорного, своенравного героя «Великого волшебника». Видел, как один локон в прическе может изменить характер лица.

— Я помогаю актеру создать образ, — сказал Яков Александрович.

В подсобном помещении под сценой — царство электриков и осветителей. Отсюда они управляют десятками софитов и люминесцентных ламп. Старший осветитель Георгий Львович Стасенко рассказывает о «секретах» своей профессии. Например, в «Великом волшебнике» на сцене бушует ураган, сверкают молнии, мчатся тучи...

— Все это делает приставка к прожектору. — И Стасенко показывает мне жестяной квадрат, в котором на оси крепит-

ся красный стеклянный диск с прозрачными волнистыми полосками. — Если его надеть на прожектор, то получится «рассвет».

А сколько интересного у театральных модельеров.

— Для «Дениса Давыдова» получили открытки из Всесоюзного театрального общества с изображениями гусарских костюмов, — вспоминает Таксия Яковлевна Тютянцева. — Подишей по ним: какую застежку поставить, какой длины ментик или доломан сделать — никто не знает. До всего пришлось доходить... И, знаете, кеплохо получилось. А разве проще было шить костюмы к «Марии Стюарт» или к «Юри Блазу»!..

Работники подсобных цехов... Они всегда остаются за кулисами. Но горячие аплодисменты благодарности за хороший спектакль, за доставленное эстетическое наслаждение мы, зрители, адресуем также им — добрым помощникам актеров, неутомимым труженикам сцены.

А. МОКРОУСОВ.

НА СНИМКАХ: художник-декоратор В. А. Шабалин; Я. А. Чувашев готовит к выходу на сцену Л. Смоленцеву; бутафор Н. И. Нестерова. Фото автора.

